

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ**

В.В. Шарапов, Р.В. Сидорякин

Самарский государственный социально-педагогический университет
(Самара, Россия)

***Резюме.** Исследование, результаты которого опубликованы в предлагаемой научной статье, затрагивает проблему формирования этнической идентичности шести этносов, проживающих в Республике Татарстан. В ходе изучения этнической идентичности также были описаны психолого-педагогические условия ее формирования с учетом специфики макро-региона – Среднего Поволжья. Этническая идентичность в рамках статьи трактуется как социально-психологическая категория. Соответственно, основная цель исследования заключалась в выделении тех социально-психологических детерминант, которые сопряжены с процессом становления этнической идентичности населения в Республике Татарстан, выступающей примером поликультурного, полиэтничного и многоконфессионального региона.*

По результатам проведенного исследования с участием 300 респондентов, эквивалентно представляющих 6 этносов (русские, мордва, чувашаи, татары, казахи и армяне), проживающих в Республике Татарстан, и применением комплекса диагностических методик установлено, что в целом среди представителей населения Республики Татарстан доминируют тенденции этнорелятивизма, которые поддерживаются рядом социально-психологических факторов. Показано положительное влияние психолого-педагогических усилий, направленных на: поддержание позитивного образа представителей разных этносов по фактору «оценка», поддержание высокого уровня этнической толерантности в Республике, эмотивной детерминанты (эмоциональное восприятие представителей своего этноса), передачу этнических особенностей будущим поколениям, а также на поддержание языкового многообразия. Выявлены различия в типе этнической идентичности у представителей разных этносов, проживающих на территории региона, которые имеют собственные социально-психологические детерминанты. Определены дальнейшие перспективы психолого-педагогической и социально-психологической работы по поддержанию этнической толерантности в полиэтничном, билингвальном и многоконфессиональном регионе.

***Ключевые слова:** этническая идентичность, этническое самосознание, этническая толерантность, воспитание этнической толерантности, Республика Татарстан, Среднее Поволжье.*

**PECULIARITIES OF ETHNIC IDENTITY
OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN
AND PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
OF ETHNIC TOLERANCE IN THE MIDDLE VOLGA REGION**

Vyacheslav V. Sharapov, Roman V. Sidoryakin

Samara State Social Pedagogical University
(Samara, Russia)

***Abstract.** The study, the results of which are published in the proposed scientific article, touches upon the problem of ethnic identity formation of six ethnic groups living in the Republic of Ta-*

tarstan. In the course of the study of ethnic identity, psycho-pedagogical conditions of its formation were also described, taking into account the specifics of the macro-region – the Middle Volga region. Ethnic identity within the framework of the article is treated as a socio-psychological category. Accordingly, the main purpose of the study was to identify those socio-psychological determinants that are associated with the process of formation of ethnic identity of the population in the region of the Republic of Tatarstan, which is an example of a multi-cultural, multi-ethnic and multi-confessional region.

According to the results of the conducted research with the participation of 300 respondents, equivalently representing 6 ethnic groups (Russians, Mordva, Chuvash, Tatars, Kazakhs and Armenians) living in the Republic of Tatarstan, and using a set of diagnostic techniques it is established that in general among the representatives of the population of the Republic of Tatarstan the tendencies of ethno-relativism dominate, which are supported by a number of socio-psychological factors. The positive influence of psychological and pedagogical efforts aimed at: maintaining a positive image of representatives of different ethnic groups according to the factor “evaluation”, maintaining a high level of ethnic tolerance in the Republic, the emotive determinant (emotional perception of representatives of their ethnic group), as well as the transmission of ethnic characteristics to future generations, as well as the maintenance of linguistic diversity. The differences in the type of ethnic identity among representatives of different ethnic groups living in the region, which have their own social-psychological determinants, have been revealed. Further prospects of psychological, pedagogical and socio-psychological work to maintain ethnic tolerance in a poly-ethnic, bi-lingual and multi-confessional region have been determined.

Keywords: *ethnic identity, ethnic self-consciousness, ethnic tolerance, ethnic tolerance education, Republic of Tatarstan, Middle Volga region.*

DOI: 10.24888/2073-8439-2023-64-4-38-51

Введение

Сопоставление результатов исследований К. Левина в области социальной идентичности (Lewin, 1948) и работ Е. Эриксона, посвященных эго-идентичности (Erikson, 1968), показывает, что этническую идентичность целесообразно рассматривать как социально-психологическую категорию. Этническая идентичность как социально-психологическая категория, как было определено в уже опубликованных нами ранее исследованиях, представляет собой «динамичное и многомерное образование, которое характеризует ощущение (имплицитный компонент) и осознание (эксплицитный компонент) человеком себя в качестве члена определенной этнической группы/общности» (Шарапов, Сидорякин, 2023, с. 16). В таком случае процесс формирования этнической идентичности, в свою очередь, является социально и психологически детерминированным, сложным и, по всей видимости, имеющим свои особенности в полиэтнических и поликультурных регионах.

Наиболее известные исследования, посвященные изучению этнического самосознания и этнической идентичности в Республике Татарстан, показывают, что в данном регионе одновременно действуют три тенденции (Дробижева, 2016; Набиуллина, 2012; Цветкова, 2019, 2020; Шарапов, 2018). С одной стороны, народности интегрируются в российскую нацию. С другой стороны, народности сохраняют самобытность и подчеркивают свою уникальность. При этом в регионе различаются отношения между традиционными «местными» народами и между местными и условно «приезжими» народами. К настоящему моменту J. Phinney (Phinney, 2003) опубликованы данные о специфической динамике процесса формирования этнической идентичности. С опорой на эти данные представляется актуальным изучение данного процесса в поликультурных и полиэтнических регионах, где этносы находятся в постоянном активном взаимодействии.

вии и оказывают друг на друга влияние, активизируя противоположно направленные тенденции ассимиляции и диссимилиации.

Материалы и методы

Целью эмпирического исследования является выявление социально-психологических детерминант, которые определяют формирование этнической идентичности населения Республики Татарстан и изучение на основе их анализа психолого-педагогических условий формирования толерантной личности в полиэтническом пространстве. Объектом исследования выступила этническая идентичность. Предмет эмпирического исследования составили социально-психологические детерминанты процесса формирования этнической идентичности населения Республики Татарстан.

Выдвигаются в качестве гипотез следующие предположения:

1. У населения Республики Татарстан в целом преобладают тенденции этнорелятивизма, которые имеют свои социально-психологические детерминанты, общие для всего региона.

2. Существуют особенности этнической идентичности у представителей разных этносов (русские, татары, армяне, мордва, чуваша, казахи), проживающих в Республике Татарстан, которые имеют собственные социально-психологические детерминанты.

Соответственно, предполагается, что каждый этнос проходит свой путь развития, при этом на территории полиэтнического региона неизбежно наличие общих аспектов развития этнического самосознания ввиду высокой интенсивности взаимодействия этносов.

Аналогичное исследование уже предпринималось авторами данной статьи в отношении другого региона, входящего в контур макрорегиона Среднего Поволжья – Самарской области (Шарапов, Сидорякин, 2023). В исследовании использованы следующие методики: авторская анкета; проективная графическая методика «Нарисуй планету» (С.Д. Гуриева (2007)); проективная аддиктивная методика «Незаконченные предложения» (Д. Сакс и С. Леви (Sacks, Lavy, 1950), модификация В.В. Шарапова и Р.В. Сидорякина); методика «Семантический дифференциал» (Ч. Осгуд (Osgood et al., 1957), адаптация В.Ф. Петренко (Petrenko, Minina, 2014), модификация В.В. Шарапова и Р.В. Сидорякина); тест «Кто Я» (М. Кун и Т. МакПартленд, модификация Т.В. Румянцевой (Румянцева, 2006)); «Шкала социальной дистанции» (Э. Богардус (Bogardus, 1926), модификация В.В. Шарапова и Р.В. Сидорякина). С описанием диагностического комплекса из шести методик, а также с порядком сбора и обработки данных можно ознакомиться в материалах опубликованной ранее статьи (Шарапов, Сидорякин, 2023, с. 17–18).

Выборка представлена 300 респондентами, которые являются представителями шести наций: русские, мордва, чуваша, татары, армяне, казахи. В выборку включены в равных пропорциях (по 50 респондентов) представители от каждой из перечисленных наций. Респонденты проживают как на территории г. Казань, так и в других населенных пунктах Республики Татарстан. Среди респондентов 144 мужчины (48,00 %) и 156 женщин (52,00 %). Участвуют в исследовании респонденты в возрасте от 18 до 80 лет. Средний возраст респондента исследования составил $44,18 \pm 16,79$ лет.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам применения графической части методики «Нарисуй планету» было установлено, что среди населения Республики Татарстан встречаются все четыре диагностируемых типа этнической идентичности, различаемые по типу отношения к другим народностям: этноконформизм, этнорелятивизм, этноцентризм и этнодоми-

нантность. Однако чаще других в регионе в целом встречается этнорелятивизм (41,67 %), характеризующийся проявлением искреннего интереса и открытости к представителям других этнических групп без ощущения страха за сохранность культурных особенностей и своеобразия собственного этноса (рис. 1). Этот тип этнической идентичности в наибольшей степени содействует толерантному межэтническому взаимодействию на территории поликультурного и полиэтнического региона (Гуриева, 2007), поскольку позволяет параллельно и бесконфликтно существовать двум тенденциям: объединение этносов в единую макрогруппу, с одной стороны, и сохранение собственной группы с ее своеобразием, с другой (Шарапов, 2018).

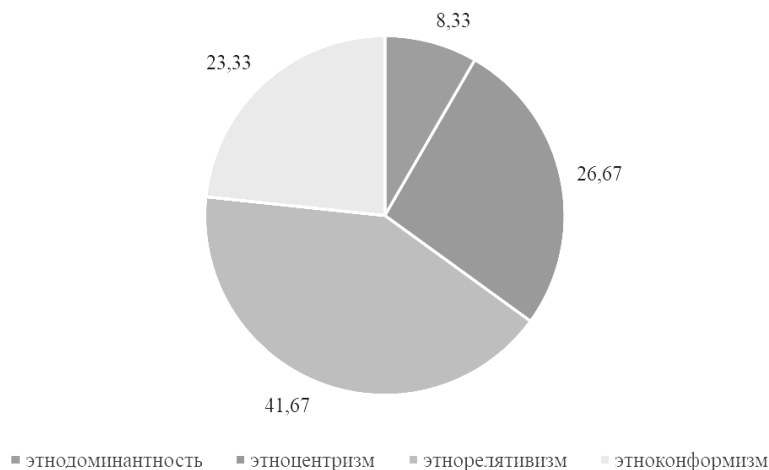

Рис. 1. Доли жителей Республики Татарстан с разными типами этнической идентичности, %

Несколько реже среди представителей населения Республики Татарстан встречаются жители с этноцентризмом как доминирующим типом этнической идентичности. Доля таких респондентов в сформированной нами выборке составила 26,67%, что является достаточно высоким показателем: каждый четвертый житель Республики Татарстан ставит свою нацию в центр этнического многообразия, тогда как остальные нации размещает на периферии. Лица с данным типом этнической идентичности принимают нормы и ценности собственной этнической группы как некий образец, склонны оценивать представителей других наций по данному образцу, недооценивая значение разнообразия и этнической специфики. Этот тип этнической идентичности повышает риск межэтнических конфликтов, которые развиваются тогда, когда представители других этносов не соответствуют эталону своего этноса.

Еще более высокий риск этнической толерантности в регионе несет такой тип этнической идентичности, как этнодоминантность, который характеризуется выраженным стремлением к доминированию над другими этносами и их подчинению. Об этом типе идентичности речь идет тогда, когда свою этническую группу человек ставит выше других этносов. В сформированной выборке жителей Республики Татарстан выявлено 8,33 % респондентов с этим типом идентичности, что является невысокой долей.

У 23,33 % респондентов, согласно представленным результатам, выявлен противоположный тип этнической идентичности – «этноконформизм». Данный тип идентичности в отношении собственного этноса характеризуется постановкой своей этнической группы в изначально подчиненное положение по отношению к другому доминантному этносу или другим доминантным этносам. Он отличается стремлением к ассимиляции с доминирующей нацией или к соединению с другими этническими общ-

ностями, воспринимаемыми как равноценные своей. Этноконформизм как тип этнической идентичности сопряжен с угрозой утраты этнического многообразия в регионе.

Таким образом, высокая доля лиц со сформированной этнической идентичностью по типу этнорелятивизма среди жителей Республики Татарстан, по всей вероятности, способствует низкому уровню межэтнической напряженности даже в условиях полиэтничного региона с двумя доминирующими этносами (русские и татары), двумя религиями (христианство и ислам), двумя официально равными языками (русский и татарский). При этом отметим высокую роль тенденций этноконформизма и этноцентризма в регионе. Вероятно, доминирующие этносы (татары и русские) будут демонстрировать преобладание этноцентризма в своем отношении к другим этносам, тогда как другие этносы будут демонстрировать тенденцию к ассимиляции, признавая их доминирующий статус. Изучение социально-психологических детерминант позволило объяснить диагностированную в Республике Татарстан картину особенностей этнической идентичности.

Уровни социально-психологических детерминант этнической идентичности у населения Республики Татарстан в целом, диагностированные с применением методики «Незаконченные предложения», «Семантический дифференциал» и «Шкала социальной дистанции» представлены на рисунке (рис. 2).

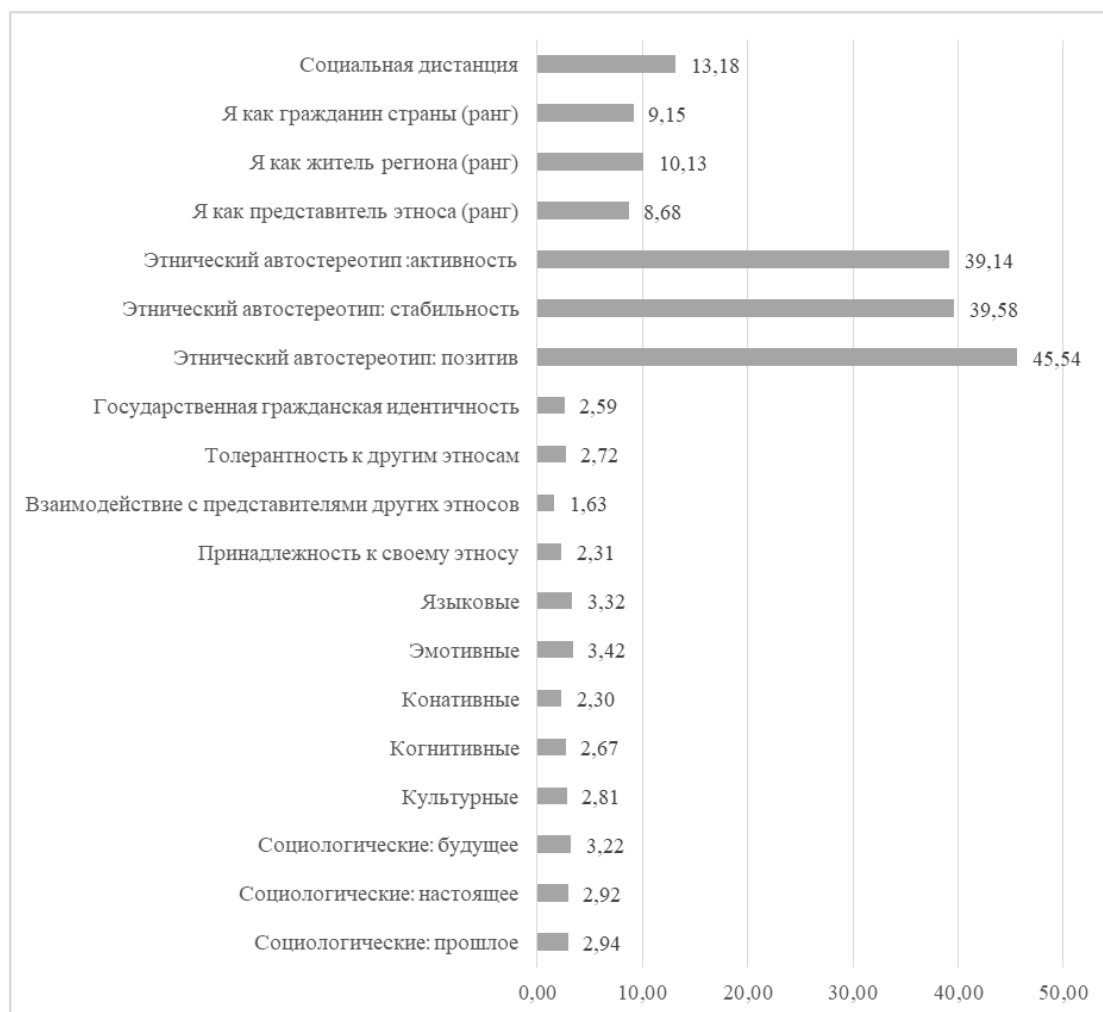

Рис. 2. Выраженность социально-психологических детерминант этнической идентичности у населения Республики Татарстан, %

Как показал анализ результатов, полученных с применением методики «Незаконченные предложения», у жителей Республики Татарстан все 12 изученных социально-психологических детерминант этнической идентичности оценены респондентами положительно. Поэтому обоснованным является вывод о позитивной роли всех выделенных детерминант в процессе формирования этнической идентичности у жителей региона. Наиболее позитивную роль в данном процессе играют три детерминанты: социологическая детерминанта будущего ($M = 3,22$), эмотивная ($M = 3,41$) и языковая ($M = 3,32$). Можно утверждать, что процесс формирования этнической идентичности у населения Республики Татарстан, который приводит к доминированию тенденции этнорелятивизма опирается на позитивное эмоциональное восприятие своей народности, заботу о родном языке и ощущение его значимости, а также на передачу социально-культурных традиций в семье следующим поколениям.

Анализ результатов исследования, полученных с применением методики «Семантический дифференциал», позволил изучить этнические автостереотипы жителей Республики Татарстан в контексте формирования этнической идентичности в регионе. Определено, что в регионе предпринимаются психолого-педагогические усилия, которые направлены на формирование позитивного образа представителей разных этносов, на поддержание положительного восприятия этнических особенностей и недопущение негативных эмоциональных оценок и пренебрежения в контексте этнической специфики. Данные усилия, очевидно, уже приводят к тому, что среди населения диагностируются высокие уровни позитивной оценки в структуре этнического автостереотипа ($M = 45,54$).

Применение методики «Кто Я?» показало эффективность усилий по формированию гражданского самосознания у жителей Республики Татарстан. Установлено, что в структуре социальных ролей представителей разных этносов в интересующем нас регионе отмечается относительно высокая значимость роли гражданина страны («Я-россиянин!») в структуре социальных ролей ($M = 9,15$), ранг которой сопоставим с рангом роли себя как представителя своего этноса ($M = 8,68$). Соответственно, быть гражданином своей страны для татарстанцев не менее важно, чем подчеркивать этническое своеобразие.

Анализ ответов респондентов на вопросы «Шкалы социальной дистанции» показал, что психолого-педагогические усилия, направленные на развитие этнической толерантности в поликультурном Татарстане, следует охарактеризовать как эффективные. Отмечается, что жители республики предпочитают адекватную социальную дистанцию по отношению к другим этносам ($M = 13,18$), которая, с одной стороны, позволяет проявлять интерес к взаимодействию с другими этносами, с другой стороны, способствует предпочтению своего этноса в близких отношениях, что содействует сохранности этнического многообразия.

Цель исследования и выдвинутые гипотезы предполагали проведение сравнительного анализа этнической идентичности и ее детерминант в разрезе проживающих в Республике Татарстан этносов. Поэтому при анализе данных в соответствии с выдвинутой нами второй гипотезой в дополнение к выделению общих детерминант и регионального типа этнической идентичности проведено также сравнительное исследование.

Уровень доминантности этнической идентичности, характерный для каждого из изученных нами этносов, отражен в рисунке (рис. 3).

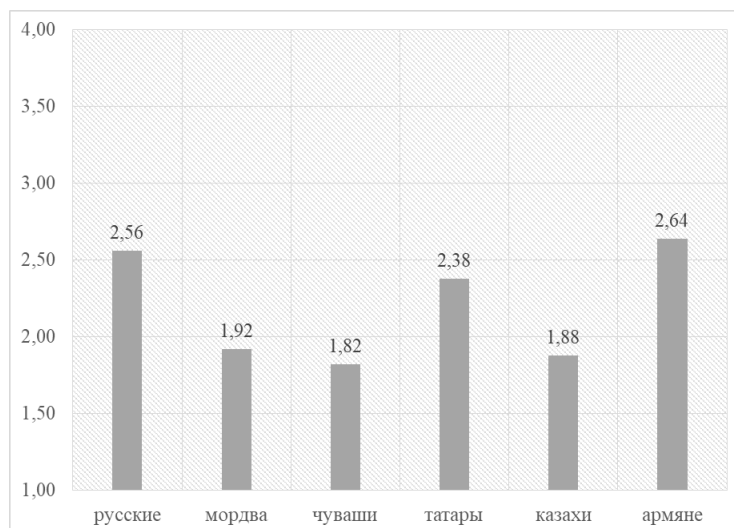

Рис. 3. Уровень доминантности этнической идентичности представителей разных этносов Республики Татарстан, балл

Математико-статистический анализ данных (ANOVA) позволил подтвердить значимость межгрупповых различий по типу этнической идентичности ($F = 9,813$, $p = 0,000$) в зависимости от этнической группы. В дополнение с применением апостериорного критерия Тьюки были выделены следующие однородные подмножества:

1) чувашаи ($M = 1,82$) и казахи ($M = 1,88$) как подмножество со сниженным уровнем доминантности типа сформированной этнической идентичности ($0,991$). В этой группе сочетаются тенденции этнорелятивизма и этноконформизма;

2) русские ($M = 2,56$) и армяне ($M = 2,64$) как подмножество с повышенным уровнем доминантности типа сформированной этнической идентичности ($0,625$). В этой подгруппе сочетаются тенденции этнорелятивизма и этноцентризма.

При этом мордва ($M = 1,92$) и татары ($M = 2,38$) занимают промежуточное положение, не относясь ни к одной группе. Кроме того, татары в принципе достоверно не отличаются по уровню доминантности типа этнической идентичности ни от одного из других этносов.

Детерминанты формирования этнической идентичности у разных этносов Республики Татарстан, по которым статистически подтверждены различия, отражены в таблице (табл. 1).

Проведенное сопоставление этнических групп, проживающих на территории Республики Татарстан, позволило обосновать особенности сформированного типа этнической идентичности у представителей разных этносов. Так, установлено, что отношение к своему общему этническому будущему в лучшей степени прорисовано у татар, армян и русских. По социологической компоненте прошлого и настоящего однородные подмножества не выделены, однако подтверждены отдельные межгрупповые различия. Казахи и русские в меньшей степени опираются на этнические традиции, передаваемые старшими поколениями, в несколько большей степени этническое прошлое важно для чувашей, в еще большей степени этническая идентичность детерминирована представлениями старших поколений у мордвы, татар и армян. В настоящем времени этнические особенности подчеркиваются чаще представителями русских и татар, в несколько меньшей степени – армянами и мордвой, еще реже – чувашами и казахами. Тенденции этноцентризма у русских в большей степени поддерживаются отношением к будущему и настоящему, у татар – также к прошлому, у армян – к будущему и прошлому.

Таблица 1

**Детерминанты процесса становления этнической идентичности
в Республике Татарстан: подтвержденные различия по этническим группам, балл**

Показатель	Группа (этнос)	М	F	P
Социологические детерминанты прошлого	русские	2,38	12,096	0,000
	мордва	3,32		
	чувашаи	3,08		
	татары	3,58		
	казахи	1,66		
	армяне	3,60		
Социологические детерминанты настоящего	русские	3,54	5,110	0,000
	мордва	2,50		
	чувашаи	2,34		
	татары	3,68		
	казахи	2,34		
	армяне	3,10		
Социологические детерминанты будущего	русские	3,78	9,960	0,000
	мордва	2,68		
	чувашаи	2,44		
	татары	3,84		
	казахи	2,82		
	армяне	3,76		
Культурные	русские	2,56	9,874	0,000
	мордва	3,36		
	чувашаи	2,16		
	татары	3,66		
	казахи	1,80		
	армяне	3,34		
Эмотивные	русские	3,26	3,053	0,011
	мордва	3,38		
	чувашаи	2,72		
	татары	3,70		
	казахи	3,76		
	армяне	3,68		
Принадлежность	русские	2,28	6,285	0,000
	мордва	1,92		
	чувашаи	2,02		
	татары	3,02		
	казахи	1,42		
	армяне	3,18		
Взаимодействие	русские	1,52	5,151	0,000
	мордва	1,92		
	чувашаи	2,62		
	татары	0,48		
	казахи	2,26		
	армяне	1,00		
Государственная гражданская идентичность	русские	3,22	35,368	0,000
	мордва	3,50		
	чувашаи	3,56		
	татары	3,54		
	казахи	0,76		
	армяне	0,94		
Языковые	русские	3,94	10,642	0,000
	мордва	2,84		
	чувашаи	2,64		
	татары	3,96		
	казахи	2,70		
	армяне	3,86		

По некоторым детерминантам – конативной и когнитивной – получены однородно высокие уровни у представителей всех этносов, проживающих на территории Республики Татарстан.

Показатели этнических автостереотипов в сравнении между этническими группами отражены в рисунке (рис. 4).

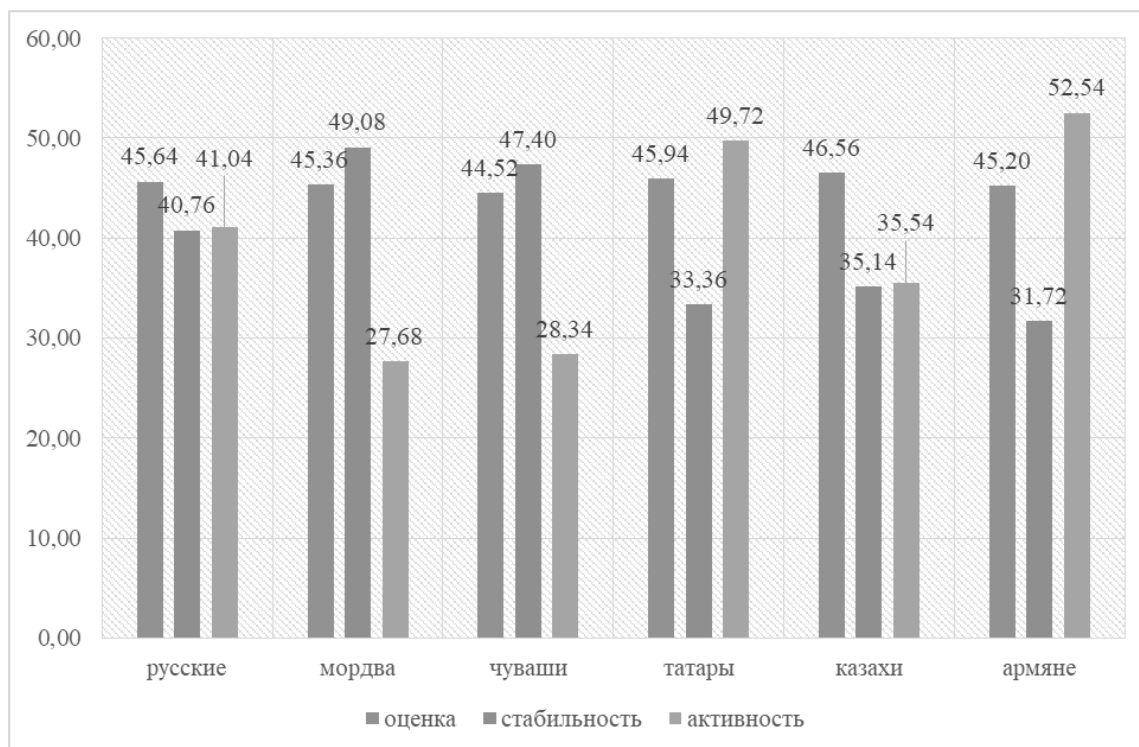

Рис. 4. Этнические автостереотипы представителей разных этносов Республики Татарстан, балл

Математико-статистический анализ обнаружил различия в автостереотипах по двум факторам из трех: «стабильность» ($F = 88,53$, $p = 0,000$) и «активность» ($F = 235,39$, $p = 0,000$), тогда как фактор «оценка» может быть охарактеризован как однородный и не значимый для объяснений межэтнических различий в типах этнической идентичности.

В результате проведения апостериорных сравнений при формировании однородных подмножеств по фактору «стабильность» удалось установить, что однородное подмножество с относительно более высоким уровнем стабильности в структуре этнического автостереотипа включает мордву ($M = 49,08$) и чувашей ($M = 47,40$). Относительно низкий уровень стабильности следует отметить у армян ($M = 31,32$) и у татар ($M = 33,36$).

При формировании однородных подмножеств по фактору «активность» среди населения Республики Татарстан удалось выделить лишь одно однородное подмножество: к группе с низким уровнем самооценки характеристик активности относятся мордва ($M = 27,68$) и чувашаи ($M = 28,34$). У остальных этносов выявлены индивидуальные уровни активности в структуре автостереотипа, которые не представляется возможным объединить в однородные подмножества. К этносам с относительно высоким уровнем самооценки активности следует отнести армян ($M = 52,54$).

Результаты сопоставления рангов социальных ролей у представителей разных этносов Республики Татарстан с применением методики «Кто Я?» отражены в рисунке (рис. 5).

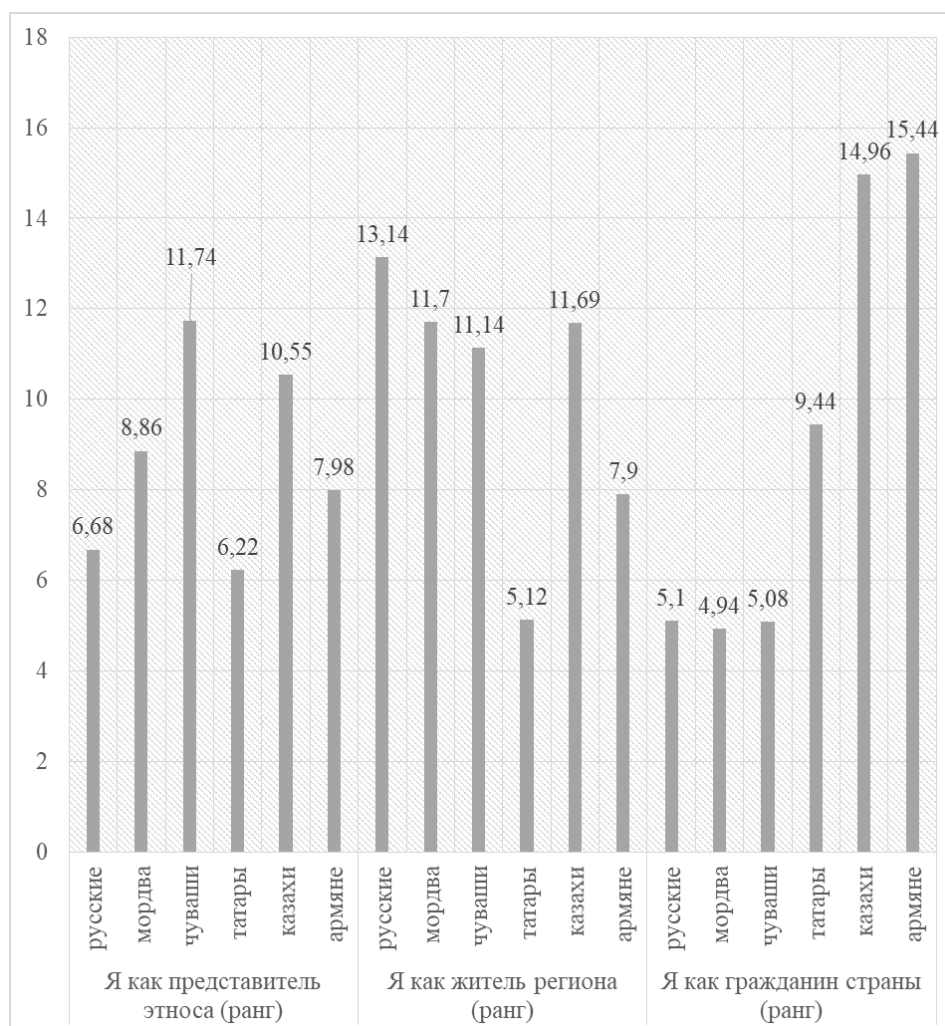

Рис. 5. Значимость социальных ролей у представителей разных этносов Республики Татарстан, балл

Математико-статистический анализ данных показал, что по рангу роли «Я как представитель этноса» не удалось выделить однородные подмножества, однако подтвержден ряд попарных различий. Так, для русских и татар эта роль более значима, чем для чувашей и казахов. Для армян и мордвы зафиксирована более высокая значимость этой роли, нежели для чувашей. Как более значимую роль «Я как житель региона» воспринимают «татары» ($M = 5,12$) и «армяне» ($M = 7,90$), тогда как «русские» ($M = 13,14$), «казахи» ($M = 11,78$), «мордва» ($M = 11,70$) и «чуваш» ($M = 11,14$) формируют однородное подмножество с относительно более низкой значимостью данной роли. К этносам с повышенным уровнем значимости роли «Я как гражданин страны» отнесены народности «мордва» ($M = 4,94$), «чуваш» ($M = 5,08$) и «русские» ($M = 5,10$). Средний уровень значимости данной роли (1,000) отмечен у «татар» ($M = 9,44$). К этносам со сниженным уровнем значимости данной роли отнесены народности «казахи» ($M = 14,92$) и «армяне» ($M = 15,64$).

Показатели социальной дистанции у представителей разных этносов, проживающих на территории Республики Татарстан, представлены на рисунке (рис. 6).

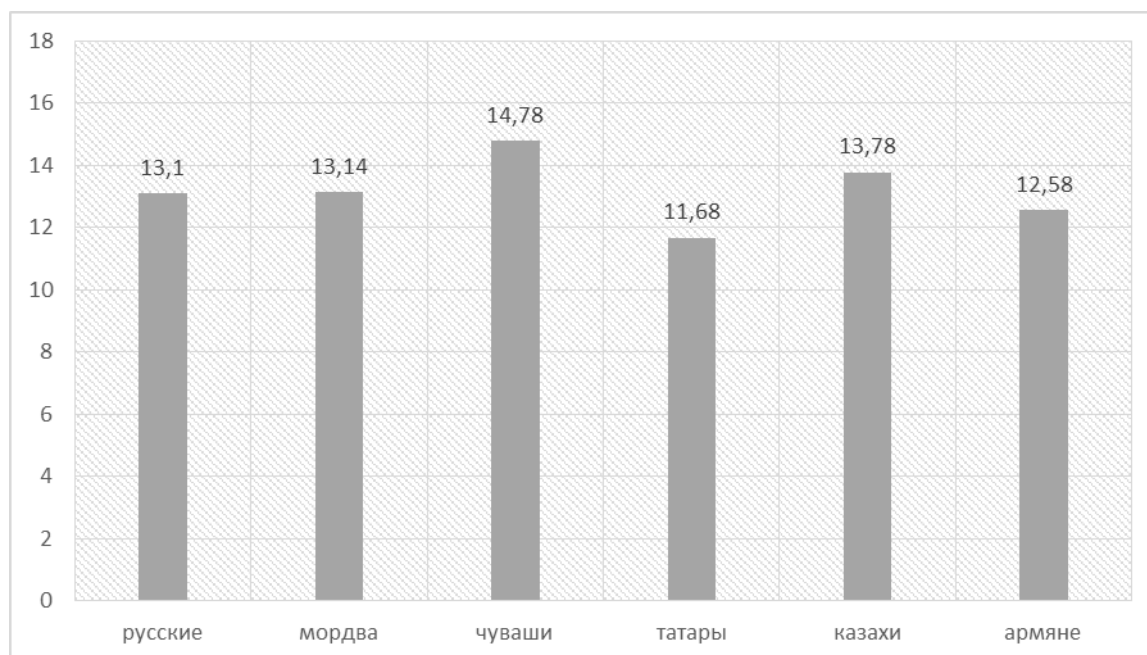

Рис. 6. Социальная дистанция в Республике Татарстан: сравнение этнических групп, балл

Математико-статистический анализ позволил подтвердить выявленные различия ($F = 9,272$, $p = 0,000$). Однако по результатам апостериорного сравнения не удалось сформировать однородных подмножеств. Поэтому речь идет только о попарных различиях. Так, татары отличаются значимо более выраженной социальной дистанцией от большинства других этносов, проживающих на территории Республики Татарстан: русских, мордвы, чувашей и казахов. В свою очередь, чуваша, проживающие на территории Республики Татарстан, отличаются сокращением социальной дистанции относительно представителей большинства других этносов: русских, татар, мордвы и армян. Остальные этнические группы демонстрируют единичные попарные отличия, что не позволило сформировать однородную группу со средним уровнем социальной дистанции: армяне, русские, казахи и мордва.

Заключение

Доминирующие этносы (татары и русские) отличаются друг от друга и не формируют единого однородного подмножества, как можно было бы ожидать. Так, для русских татарстанцев характерно сочетание тенденций релятивизма и центризма, тогда как у татар на этой территории преобладает релятивизм. По всей видимости, татары в Татарстане чувствуют особую защищенность и спокойно выстраивают взаимоотношения с другими этносами, открыто с ними взаимодействуя, тогда как русские все же ощущают конкуренцию как со стороны татар, так и со стороны других народностей, проживающих на территории Республики. Русских отличает сравнительно высокая значимость ролей «Я как представитель региона» и «Я как гражданин страны». В то же время для татар характерна только повышенная значимость роли «Я как представитель региона». Также татары отличаются максимальной по сравнению с другими народно-

стями социальной дистанцией. Сами татары на исконной территории проживания не готовы ассимилироваться с другими этносами и хотят сохранить преемственность своей культуры и традиций, оберегая себя от смешения с другими народностями и предпочитая взаимодействие с представителями своего этноса, особенно когда дело касается близкородственных отношений.

Традиционные «малые» этнические группы, проживающие на территории Среднего Поволжья (мордва и чуваша), стремятся к открытому взаимодействию как с доминирующими этносами, так и с другими этническими группами, проживающими на данной территории. Их отличает относительно высокий уровень стабильности и низкий уровень активности в этническом автостереотипе, относительно высокая значимость роли «Я как гражданин страны».

В то же время выделены существенные различия в процессе формирования этнической идентичности и в ее детерминантах у условно «мигрантских» для страны в целом народностей: армян и казахов. Если казахов отличает сравнительно низкая значимость роли «Я как представитель региона», то для армян эта роль имеет, напротив, повышенную значимость в структуре социальных ролей, что представляется особенно интересным. Высокая значимость региональной принадлежности для «приезжего» народа армян может быть, по всей видимости, объяснена длительной историей существования армян на данной территории.

Соответственно, проведенное исследование позволило описать те социально-психологические детерминанты, которые опосредуют формирование этнической идентичности у каждой из шести народностей Республики Татарстан. Однако выделены и универсальные особенности, отражающие специфику всего региона и не зависящие от этноса.

Можно утверждать, что в целом у полиэтнического населения Республики Татарстан сформирована этническая идентичность релятивистского типа, которая поддерживается совокупностью психолого-педагогических усилий, направленных на:

- формирование и закрепление позитивного образа представителей разных этносов по фактору «оценка»,
- формирование высокого уровня этнической толерантности в регионе,
- формирование эмотивной детерминанты этнической идентичности,
- передачу этнических особенностей будущим поколениям,
- поддержание языкового многообразия.

К проблемным аспектам могут быть отнесены низкая значимость региональной идентичности в структуре социальных ролей большинства этносов (кроме татар), а также стремление татар к поддержанию социальной дистанции с другими этносами, в т.ч. с другим доминирующим этносом – русскими. Поэтому для дальнейшего усиления тенденций этнорелятивизма в исследуемом регионе, согласно проведенному исследованию, может быть рекомендовано:

- 1) стимулирование татар как титульного этноса к открытому взаимодействию с представителями других этносов в разных сферах взаимоотношений;
 - 2) поощрение и социально-психологическая помощь в формировании и развитии этнических традиций в семьях, передаче этнических и культурных знаний из поколения в поколение;
 - 3) осуществление целенаправленных психолого-педагогических усилий по развитию региональной этнической идентичности («Я татарстанец!», «Я волжанин!»), которая станет фактором, укрепляющим тенденции этно-релятивизма и толерантности в регионе.
-

Реализация психолого-педагогической работы в перечисленных направлениях будет содействовать закреплению тенденций этнорелятивизма и мирному сосуществованию двух доминирующих этносов (русские и татары), традиционных для Поволжья «малых» народностей (мордва и чуваша), а также «приезжих» этносов с многовековой историей (армяне и казахи).

Литература

- Гуриева С.Д. Универсальные тенденции в межкультурных отношениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. № 3. С. 141–151.
- Дробижева Л.М., Кошарная Г.Б. Актуальная идентичность и межэтнические отношения в Поволжском регионе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 4(40). С. 106–112.
- Набиуллина А.В. Факторы и особенности формирования межэтнических отношений в Республике Татарстан: автореф. дис. ... канд. соц. н. Казань, 2012. 26 с.
- Петренко В.Ф., Митина О.В., Менчук Т.И., Исакова М.А. Сказочный семантический дифференциал: классический вариант и его модификация // Мир психологии. 2019. № 4. С. 184–200.
- Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб.: Речь, 2006. 166 с.
- Цветкова И.В. Типология региональной идентичности населения (на примере Самарской области) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 2 (54). С. 71–87. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-2-8>
- Цветкова И.В. Ментальные карты региональной идентичности (на примере эмпирического исследования в Самарской области) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3 (51). С. 131–141. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2019-3-13>
- Шарапов В.В. Национальное сознание и социально-психологические феномены этнического самосознания населения Среднего Поволжья: дис. ... д. псих. н. Самара, 2018. 587 с.
- Шарапов В.В., Сидорякин Р.В. Этническая идентичность населения города Самары и Самарской области: основные особенности и значение в воспитании этнической толерантности // Психология образования в поликультурном пространстве. 2023. № 3 (63). С. 15–28. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-63-3-15-28>
- Bogardus E.S. Social Distance in the City // Proceedings and Publications of the American Sociological Society. 1926. No 20. Pp. 40–46.
- Erikson E. Identity, youth, and crisis. New York: Norton, 1968.
- Lewin K. Resolving social conflicts. New York: Harper, 1948.
- Osgood Ch., Suci G., Tannenbaum P. The Measurement of Meaning. Urbana: University of Illinois Press, 1957. 346 p.
- Petrenko V.F., Mitina O.V. A psychosemantic approach to the study of meanings // Conception of Meaning. New York: Nova publisher, 2014. Pp. 33–57.
- Phinney J. Ethnic identity and acculturation // Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research. Ed. by K. Chun, P.B. Organista, G. Marin. Washington: American Psychological Association, 2003. P. 63–81
- Sacks J.M., Levy S. The Sentence Completion Test // Projective psychology. Ed. by L.E. Abt, L. Bellak. New York: Knopf, 1950. Pp. 357–402.

References

- Bogardus, E. S. (1926). Social Distance in the City. *Proceedings and Publications of the American Sociological Society*, (20), 40–46.
- Drobizheva, L. M. (2016). Actual Identity and Interethnic Relations in the Volga Region [Aktual'naya identichnost' I mezhetnicheskiye otnosheniya v Povolzhskom regione]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Obshestvenniye nauki*, (4), 106–112.

-
- Erikson, E. (1968). *Identity, youth, and crisis*. New York: Norton.
- Gurieva, S. D. (2007). Universal trends in intercultural relations [Universal'niye tendencii v mezkul'turnykh otnosheniyah]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodniye ontosheniya*, (3), 141–151.
- Lewin, K. (1948). *Resolving social conflicts*. New York: Harper.
- Nabiullina, A. V. (2012) *Factors and features of the formation of interethnic relations in the Republic of Tatarstan* [Faktyory i osobennosti formirovaniya mezhetnicheskikh otnoshenij v Respublike Tatarstan] [dissertation abstract]. Kazan.
- Osgood, Ch., Suci, G., & Tannenbaum, P. (1957). *The Measurement of Meaning*. Urbana: University of Illinois Press.
- Petrenko, V. F., & Mitina, O. V. (2014). A psychosemantic approach to the study of meanings. In *Conception of Meaning* (pp. 33–57). New York: Nova publisher.
- Petrenko, V. F., Mitina, O. V., Menchuk, T. I. & Isakova, M. A. (2019). Fairy tale semantic differential: the classical version and its modification [Skazochniy semanticheskiy differentsial: klassicheskiy variant I ego modifikatsiya]. *Mir psihologii*, (4), 184–200.
- Phinney, J. (1993) A three-stage model of ethnic identity development in adolescence. In M. E. Bernal & G. P. Knight (Eds.), *Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics and other minorities*. New York: State University of New York Press. P. 61-79.
- Phinney, J. (1993). A three-stage model of ethnic identity development in adolescence. In M. E. Bernal & G. P. Knight (Eds.), *Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics and other minorities* (pp. 61–81). New York: State University of New York Press.
- Rumyantseva, T. V. (2006). *Psychological counseling: diagnosis of relationships in a couple* [Psichologicheskoye konsul'tirovaniye: diagnostika otnosheniy v pare]. Saint Petersburg: Rech'.
- Sacks, J. M., & Levy, S. (1950). The Sentence Completion Test. In L. E. Abt & L. Bellak (Eds.), *Projective psychology* (pp. 357–402). New York: Knopf.
- Sharapov, V. V. (2018). *National consciousness and socio-psychological phenomena of ethnic self-consciousness of the population of the Middle Volga region* [Natsional'noe soznanie i sotsial'no-psichologicheskie fenomeny etnicheskogo samosoznaniya naseleniya Srednego Povolzh'ya] [dissertation]. Samara.
- Sharapov, V. V., & Sidoryakin, R. V. (2023). Ethnic identity of the population of Samara and the Samara region: main features and importance in education of ethnic tolerance [Etnicheskaya identichnost' naseleniya goroda Samary i Samarskoy oblasti: osnovnye osobennosti i znachenie v vospitanii etnicheskoy tolerantnosti]. *Psihologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostanstve*, (3), 15–28. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2023-63-3-15-28>
- Tsvetkova, I. V. (2019). Mental maps of regional identity (on the example of empirical research in the Samara region) [Mental'niye karty regional'noy identichnosti (na primere empiricheskogo issledovaniya v Samarskoy oblasti)]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Obshestvenniye nauki*, (3), 131–141. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2019-3-13>
- Tsvetkova, I. V. (2020). Typology of regional identity of the population (on the example of the Samara region) [Tipologiya regional'noy identichnosti naseleniya (na primere Samarskoy oblasti)]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Obshestvenniye nauki*, (2), 71–87. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-2-8>
-